

Муљъ бърът.

Приснопамятный Іона, епископъ Ханькоускій,
и его дивно-христіанская кончина.

Харбинъ.

Софійская Приходская Типографія,
1926,

вскорѣ изучилъ еврейскій языкъ, что впослѣдствіи, при ученыхъ трудахъ его, въ качествѣ доцента Казанской Духовной Академіи по кафедрѣ Священнаго Писания Нового Завѣта, принесло ему извѣстную долю пользы.

Бѣдственное положеніе юноши, бѣлокураго Володи Покровскаго, однако продолжалось не такъ долго. Родственниками своимъ онъ былъ помѣщены въ Московское Заиконоспасское духовное училище. Большихъ трудовъ и усилий, говорилъ покойный, стоило ему укрѣпить свою волю, разслабленную жизнью въ услуженіи и на побѣгушкахъ своихъ хозяевъ по порученіямъ, иной разъ самаго низкаго свойства. При помощи Божіей и собственныхъ усилий все эти трудности были преодолѣны, и юноша Покровскій успѣшно оканчиваетъ училище, затѣмъ родную Калужскую семинарію и, какъ лучшій воспитанникъ, въ 1910 г. отправляется на казенный счетъ въ Казанскую Духовную Академію.

Въ Академіи молодой студентъ Владимиръ Покровскій отдался всецѣло дѣлу науки; неопустительно посѣщая всѣ лекціи, онъ за весь академический курсъ составляетъ записки профессорскихъ чтений.

Нако одно занятіе богословскими науками его не удовлетворяло, жаждущая подвига душа его стремилась къ полному посвященію себя на служение Богу и ближнимъ. И вотъ молодой В. Покровскій принимаетъ на третьемъ курсѣ Академіи иническое постриженіе, съ именемъ Іоны, и вскорѣ возводится въ санъ іеромонаха. Съ этого времени онъ, уже не озираясь вспять, береть на себя иго Христово и съ полнымъ самоотверженіемъ несетъ его, не надѣясь на свои силы, а полагаясь на помощь Божію.

Одно обстоятельство, произшедшее съ нимъ по окончаніи академического курса, особенно характерно въ этомъ отношеніи.

Ко времени окончанія имъ курса, въ 1914 году, за смертію профессора М. И. Богословскаго, освобо-

дились кафедра Священнаго Писания Нового Завѣта. Замѣстителемъ его былъ избранъ только что окончившій курсъ, со степенію магистранта, іеромонахъ Іона, находившійся въ это время у своего старца въ Оптиной Пустынѣ издавна славившейся опытными руководителями монашеской жизни, къ числу которыхъ относятся старцы: Леонидъ, Макарій и Амвросій. Получивъ такое пеожиданное для себя извѣстіе и считая преподававіе столь важнаго предмета въ учебномъ заведеніи, которое онъ только что окончилъ, непосильнымъ, онъ, не долго раздумывая, послалъ отказъ. По правиламъ иническимъ, находящимся подъ руководствомъ старца ипонъ долженъ открывать своему старцу не только о своихъ поступкахъ, но и о своихъ желаніяхъ и помыслахъ. Ревностно исполняя эту иническую обязанность, онъ открылъ своему старцу духовнику о своемъ отказѣ отъ предложенного ему занятія, приведя всѣ доказы, по которымъ онъ считалъ для себя преподаваніе Священнаго Писания въ высшемъ учебномъ заведеніи непосильнымъ. Старецъ его однако посмотрѣлъ на это дѣло совсѣмъ иначе: онъ увидѣлъ въ этомъ руководящую волю Божію и приказалъ ему взять свой отказъ обратно, а за неразумную поспѣшность съ отказомъ положить триста земныхъ поклоновъ съ молитвой Іисусовой. Какъ ни трудно было о. Іонѣ взять на себя преподаваніе въ Академіи Священнаго Писания, однако опъ, послушавъ ради своему старцу, соглашается взять на себя званіе доцента Духовной Академіи, въ каковомъ и остается до 1918 года, когда по обстоятельствамъ политической жизни долженъ быть оставить г. Казань.

Четыре года, проведенные имъ въ должности доцента Академіи, въ обществѣ ученыхъ людей, оставили глубокій следъ на его духовной сторонѣ. Помимо своихъ ученыхъ занятій, онъ съ юношеской преданностью трудился на поприщѣ церковно-богослужебномъ и проповѣдническомъ, участвуя въ совершеніи уставныхъ богослуженій, проповѣдничествѣ и устройствѣ богословскихъ чтений.

ствамъ, на произволъ судьбы дѣтей иной разъ въ возрастѣ 4-5 лѣтъ. И вотъ онъ открываетъ въ гор. Маньчжуріи, у себя въ старой церкви, дѣтскій пріютъ, подчилившъ его Международному Комитету, дѣйствовавшему тогда въ гор. Харбинѣ. При помощи на первыхъ порахъ Международнаго Комитета, а по закрытии его совершенно самостоятельно. Преосвященный Іона развиваетъ обширную просвѣтительно-благотворительную дѣятельность.

Маньчжурскій Городской Совѣтъ во главѣ со своимъ Предсѣдателемъ В. В. Сапѣлкинымъ, соѣднивая полезную дѣятельность Владыки Іоны, уступаетъ ему бесплатно свое помѣщеніе, где онъ открываетъ начальное училище, высшее начальное училище, количество учащихся въ коихъ въсегда ствіи доходитъ до 500 человѣкъ, съ ремесленными классами: гончарнымъ, сапожнымъ, ткацкимъ, слесарнымъ и обученіемъ дѣвочекъ шитью и країль. тутъ же открывается бесплатная столовая для бѣдныхъ дѣтей и бесплатная амбулаторія, въ настоящемъ году приобрѣтена своя аптека, отъ которой населеніе снабжается лѣкарствами по дешевой цѣнѣ.

Для управлениія столь обширными учрежденіями были организованы различные вспомогательные органы, но во главѣ ихъ стоялъ неизмѣнно самъ Преосвященный. Главная трудность не однократно всѣмъ вышеназваннымъ учрежденіямъ натыкалась, конечно, не въ управлениіи ими, а въ изысканіи средствъ, каковыхъ требовалось до двухъ десятковъ тысячъ въ годъ. Для этой цѣли Преосвященный Іона нерѣдко пріѣзжалъ въ Харбинѣ, где добрые люди, видя безкорыстную дѣятельность его, помогали ему по мѣрѣ усердія и возможности. Сборъ добровольныхъ пожертвованій на дѣла благотворительности всегда сопровождается разными терніями. Не избѣжалъ таковыхъ, конечно, и Владыка; въ минуту трудную онъ говорилъ: «сколько униженій и незаслуженныхъ упрековъ приходится переносить ради добра дѣла, которое, казалось бы,

должно быть всѣмъ дѣрого и пріятно». Но вѣра въ помощь Божію и святость дѣла превозмогли всѣ препятствія.

Помимо всего этого, Преосвященный находилъ еще время выступать съ публичными лекціями на разныя темы, издавать народные листки религіозно-нравственного содержанія, принимать участіе въ чтеніи лекцій на богословско-философскихъ курсахъ, бывшихъ въ Харбинѣ въ 1924 г., куда онъ пріѣзжалъ специально съ этой цѣлью, устраиваться благотворительныи для своихъ учрежденій вечера. Устроенный имъ въ г. Маньчжуріи „вечеръ русской пѣсни“, съ чайными избушками, впесъ въ населеніе города свѣжую струю національнаго ободренія и показалъ, что у Русскаго народа не все ужъ такъ плохо, какъ это папѣжаютъ ему на разные лады враги его.

Начальники Учебнаго Отдѣла К. В. ж. д. не однократно посѣщали школы и другія учрежденія Преосвященнаго Іоны и всегда дѣлали о нихъ самыя лучшіе отзывы; новая администрація Учебнаго Отдѣла также со вниманіемъ отнеслась къ этимъ учрежденіямъ.

Населеніе г. Маньчжуріи и сосѣднихъ селеній видѣло столь обширную и истинно христіанску дѣятельность Преосвященнаго Іоны и, конечно, не могло не проникнуться къ нему уваженіемъ и чувствомъ глубокой благодарности. Нынѣшнимъ лѣтомъ въ «Русскомъ Голосѣ» была помѣщена статейка «На дачу», которую нельзя было читать безъ слезъ умиленія. Дѣло въ томъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ Преосвященный рѣшилъ отправить дѣтей своего пріюта на дачу въ селеніе Цаганъ, отстоящее отъ Маньчжуріи въ 57 верстахъ. Рѣшено было багажъ вести, а самимъ идти пѣшкомъ, пошелъ съ пріютомъ и Преосвященный, предполагая тихо и скромно па другой день прийти на лѣтнее мѣстопребываніе пріюта. Объ этомъ необычномъ путешествіи узнали живѣли Чжалайпора и устроили пріюту трогательную встречу: выѣхавъ за пѣсколько верстъ па подво-

Соревнование проходило в Баку на площади им. Нагибина. В соревновании участвовали спортсмены из Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Туркменистана, Узбекистана и Чечено-Дагестана. Соревнования проходили в пять этапов: бег на 100 м, бег на 200 м, прыжки в длину, прыжки в высоту и бег на 400 м. Всего было разыграно 12 медалей. Победителем стала сборная Азербайджана, набравшая 12 очков. Второе место заняла сборная Грузии, набравшая 10 очков. Третье место заняла сборная Армении, набравшая 8 очков. Четвертое место заняла сборная Казахстана, набравшая 6 очков. Пятое место заняла сборная Чечено-Дагестана, набравшая 4 очка. Шестое место заняла сборная Киргизии, набравшая 3 очка. Седьмое место заняла сборная Узбекистана, набравшая 2 очка. Восьмое место заняла сборная Туркменистана, набравшая 1 очко.

Yonhina Hpecabulehgra Jobpi, Ennkorona
Xahpoyckrao.

Meagan McInerny

upercitrate and citrate are probably prime factors in the regulation of the citric acid cycle.

lona, Encyclopædia Britannica

Upon his return to Boston he was appointed to the office of Collector of the Port of Boston.

Enrichomb Meñetin.
carbonyl y formatehydroléft oñtrejib y Outa Moreo».
cabimil rímac: «Marín n' l'fpharé page, uprin n' ha-
lencyx Apurí, oñt Kotoraro n'a y'cavimintz ch'ca». -
Gparinim, oñt aepear hñch x'pñat y'lonche Locomoy
Goriphoro Moc'futu; x'pñar bce aro hy'kñatamme
hauñut, c'p'abactymara uphñut, herolo outfit,
Bfñm X'pñctoy: l'ogonbaro haropmuntz, kaxñymara
Greasat, aro oñs amonimintz camyo rímarbyo san-
n' apñtejachocin l'fpeocerñteneñato l'omn heogoxamno
Bf sarkñogeneñie cero r'patakato oñospibra kinuñi
ha r'pobart n' tñxo upñearu ayax' corón Boy.

ствуетъ меня и просить отслужить въ Миссіи. Просьба отслужить въ Миссіи въ первый же монетъ моего прибытия, невольно вызвала во мнѣ какое то предчувствіе, что должно произойти что-то необычное. И естественно отвѣтилъ согласіемъ и сказалъ, что завтра послѣ литургіи въ ж. д. церкви и буду у Владыки Іоны. Отслуживъ на слѣдующій день литургію въ ж. д. Серафимовской церкви, которая, какъ и квартира ж. д. священника, гдѣ я остался, находится отъ Миссіи въ далекомъ разстояніи, и поспѣшилъ отправиться къ Владыкѣ Іонѣ; оказалось, что онъ меня уже съ петербургіемъ ждалъ, все время онъ просилъ окружавшихъ его, чтобы былъ готовъ самоваръ для моего угощенія; хотѣлъ все какъ бы лучше меня приими; были приготовлены и фрукты.

Увидѣвъ меня, вошедшімъ въ его келью, онъ выразилъ чуть не дѣтскую радость, что меня чрезвычайно тронуло и взволновало; слезы умиленія невольно выступили у насъ въ глазахъ. Я облобызalъ его. Отъ опухоли въ горлѣ онъ хранилъ, говорилъ съ большимъ трудомъ и невнятно; видимо, ему очень хотѣлось угостить меня, и онъ самъ очистилъ мнѣ банинъ и подалъ мнѣ. Побывъ въ которое время у больного и поговоривъ съ пимъ, я попроцался; при прощаніи Владыка приглашалъ меня остановиться у него; и, ничего не ствѣтивъ на это, пообѣщалъ вечеромъ послѣ всепещпой въ ж. д. церкви вновь быть у него. Отслуживъ всепещную, я безъ промедленія опять поѣхалъ къ болѣющему Владыкѣ. Положеніе его ухудшилось: онъ еще больше хранилъ отъ опухоли и говорилъ еще болѣе невнятно, во сидѣлъ на стулѣ безъ посторонней помощи. Вообще почившій до самой почти смерти своей сохранилъ силы сидѣть, стоять и ходить. Больная по самому существу своему и кратковременности не изнурила его организма. Во время разговора я замѣтилъ, что положеніе больного Владыки становится опаснымъ, такъ, напримѣръ, неестественно казалось, что онъ, не сознавая какъ будто

опасности своего положенія, съ улыбкой спросилъ меня, какъ живутъ мои племянницы, маленькие дѣвочки, которыхъ, вырвавшись изъ Советской Россіи, назадъ тому три года жили у него нѣсколько дней. Прощаясь съ болѣющимъ, я настойчиво сказалъ ему нѣсколько разъ, что нужно исповѣдываться, завтра же я приду къ нему съ чашей святыхъ даровъ; тутъ же стоялъ врачъ, дежурившій у больного, который на мое предложеніе Владыкѣ сдѣлалъ утвердительный знакъ. Я отпраїлся въ свою квартиру, но на дорогѣ меня охватило крайне тревожное чувство. Прибывъ на мѣсто, я тотчасъ же написалъ записку протоіерею Демидову, чтобы духовникъ немедленно исповѣдалъ больного и, если потребуется, то и пріобрѣлъ святыхъ тайвъ; по духовникъ былъ приглашаемъ тоючасъ же по моемъ отбытии. Увидѣвъ его, почившій Владыка понялъ, что наступаетъ уже послѣдній моментъ и спросилъ врача: «Неужели ужъ такъ скоро мой конецъ?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, почившій сталъ готовиться къ исповѣди и свѣтилию; надѣвая мантю, онъ сказалъ: «пора собираться». Исповѣдался и пріобрѣлся си тайвъ; въ это время была получена моя записка черезъ протоіерея Демидова. Разоблачившись онъ сѣль и напечаталъ на пишущей машинѣ свое предсмертное завѣщаніе. Вотъ слова этого завѣщанія: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.— Слишкомъ неожиданно угналъ я о предстоящей смерти моей Мысли путаются.. Что завѣщаю вамъ?. Мои милые и дорогіе дѣти Маньчжуріи и Хапкоу. Началъ я у васъ словами Апостола любви: „Дѣти, любите другъ друга“.. и кончую я этими словами: „Любите другъ друга“.. Вотъ заповѣть вашего Архистаія Съ душевной радостью прощаю тому, кто сбидѣлъ меня. Да и есть-ли такие? И слезно на колѣахъ прошу и становлюсь передъаждымъ, кого я обидѣлъ. Не оставляйте дѣтишекъ. Слышили мой зовъ, дорогая Елизавета Николаевна. Вѣдь на Васъ теперь все мои надежды. Замѣстителемъ моимъ рекомендую вызвать изъ Чель-Чуя протоіе-

Per Nabokov's note, he has written "Yrasabbar" and "Harsahinsky" in his notebook. He also notes that the first name is "Yrasabbar" and the last is "Harsahinsky".
 Nabokov's handwriting is very clear and legible. The first name "Yrasabbar" is written in a cursive script, while the last name "Harsahinsky" is written in a more formal, printed-style font.
 The date "1925" is also visible at the bottom of the page.

Per Nabokov's note, he has written "Yrasabbar" and "Harsahinsky" in his notebook. The first name "Yrasabbar" is written in a cursive script, while the last name "Harsahinsky" is written in a more formal, printed-style font.
 The date "1925" is also visible at the bottom of the page.

шелъ въ другую комнату отдохнуть. Но приблизительно черезъ четверть часа или болѣе я пошелъ вновь къ Владыкѣ Іонѣ: онъ въ это время вышелъ въ другую комнату; предсмертная блѣдность уже покрыла его лицо; онъ былъ изъ епитрахили, выраживъ желание, чтобы его похоронили въ этой епитрахили, статъ надѣвать паруши надѣвъ ихъ, сказавъ, что онъ хочетъ идти въ церковь служить. Но я и другіе отвѣтили ему, что въ церковь онъ вавтра пойдетъ, а теперь пусть останется дома. Оять согласился, воротился въ первую комнату, где онъ лежалъ больнымъ, благословивъ всѣхъ присутствующихъ архерейскимъ благословеніемъ, сѣлъ на кровать, велѣлъ себѣ разуть, затѣмъ легъ на постель и сказалъ: «я умираю». Ему дали въ руки крестъ и свѣчу; держали иконы Божіей Матери и Иоанна Богослова передъ нимъ, стараясь, чтобы по возможности онъ ихъ видѣлъ. Я сталъ читать отходную. Умиравшій все что-то говорилъ; когда я прочиталъ кондакъ: «Душе моя», сталъ читать икоѳь, внезапно у меня подступили слезы къ глазамъ, въ этотъ моментъ умиравшій испустилъ послѣдній крикъ и скончался. Я подопѣль и прочиталъ заключительную молитву канона на исходъ души.

Черезъ несколько минутъ послѣ кончины Вл. Іоны я пошелъ и подальше телеграмму Некинскому Архіепископу Ианоноектію такого содержания: «Сейчасъ при чтеніи моею сестрой скончался Владыка Іона, благословите миѣ совершить погребеніе». Но отвѣта на телеграмму отъ Архіепископа Ианоноектія не послѣдовало.

Такъ окончались дни жизни почтеннаго Владыки Іона, показавъ при кончинѣ, какъ велико духовное богатство таилось въ душѣ его. Кѣ не記得ъ, что незримая рука таинства искривила обетованія, чтобы миѣ быть при послѣднихъ часахъ и минутахъ почившаго, и онъ, примириенный со всѣми, отошелъ ко Господу.

Великъ и страшенъ моментъ смерти! Всѣ жизнь Господь повелѣлъ готовиться къ этому страшному

часу. Блаженъ, кто готовился къ нему и встрѣтилъ его, какъ должно. Блаженъ, кто, подобно бдительному вратарю, бодрствуєтъ и не спить, ожидая господина дому, не зная, придетъ ли онъ вечеромъ, или въ полночь, въ пѣтлоглашеніе, или утромъ (Мк. XIII, 34, 35), и какъ только онъ толкнетъ въ двери, тотчасъ отворяетъ ихъ ему (Лк. XII, 36). Блаженъ почившій рабъ Божій, Преосвященный Епископъ Іона, Кончиной своей онъ засвидѣтельствовалъ, что подобно мудрымъ дѣвамъ, какъ сказалъ Господь, онъ всегда готовился къ встрѣчѣ жениха, и какъ только полуночи волъ быстъ, се женихъ грядетъ, исходитъ въ срѣтеніе его (Мт. XXV, 6), тотчасъ всталъ, поправилъ свой свѣтильникъ, и съ ярко горящимъ свѣтильчикомъ вышелъ на встрѣчу Небесному Жениху. Воистину кончина почившаго Архипастыря Іоны была кончиной праведника. Воистину о немъ можно сказать слова писания: *праведникъ скончався смиль исполнъ лѣта боли* (Прем. IV, 13), праведникъ, поживъ мало, дѣлами прожилъ долгіе годы.

Стихотвореніе Я. Аракина.

ПАМЯТИ ЕПИСКОПА ХАНЬКОУССКАГО ІОНЫ.

Въ дни бѣдствій, въ дни смуты великой,
Когда край родной былъ въ огнѣ,
Подъ небомъ Маньчжуріи дикой,
Въ не русской чужой сторонѣ,
Жиль русскій святитель Іона,
Жиль просто и праведно онъ..
И послѣ церковнаго звона,
Съ крестомъ отойдя отъ иконъ,
На подвигъ добра онъ стремился,
На помошь день цѣлый спѣшилъ-

Geertjan Welp y Molinari Encikoma Johpi.

Собственное право наименования товара **Eunicrona**
и тг. Быстро оцифрование и
столбцов в базе данных
и т.д. Каждый из
пунктов описан
вотдельной главе
книги.

A. APANKHAP.

ерейскимъ служеніемъ было совершено заупокойное бдѣніе-парастасъ. Трогательная любовь прихожанъ къ почившему Архипастырю особенно наглядно выражалась въ храмѣ, который наполнялся тотчасъ же послѣ звона; все приходили съ отпечаткомъ на лицахъ глубокой скорби, которая невольно вырывалась наружу, выражаясь въ сдерживаемыхъ тихихъ рыданіяхъ въ моменты молитвенныхъ возношений о Почившемъ. Невидимыя духовныя единица соединяли крѣпкими узами любви Архипастыря съ пасомыми. На другой день, также при полномъ храмѣ и пребываніи иконъ хора, архіепископъ служеніемъ была совершена заупокойная литургія, а по окончаніи ея панихида въ церкви въ липіи на могилѣ. Прѣдъ панихидой было сказано слово посвященное памяти Почившаго, въ основу которого были положены слова Откровенія: „блажени мертвіи, умирающіе о Господѣ отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да починутъ стъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними“ (Откв. 14, 13).

Когда памъ въ г. Маньчжуріи приходилось встречаться съ лицами, имѣющими близкое соприкосновеніе съ церковною и просвѣтительско-благотворительной дѣятельностью Почившаго Владыки, все разговоры въ большинствѣ случаевъ сосредоточивались на воспоминаніяхъ послѣднихъ дней Почившаго и о его воистину святой кончины. Трогательное описание этого находится въ письмѣ доктора В. В. Липустина, лѣчившаго покойного Владыку. Вотъ это описание.

„Красота смерти Пречистенаго зоны глубоко поразила всѣхъ окружающихъ и меня, видѣвшаго за 25 лѣтъ своей врачебной практики много умирающихъ, но даже не доктора, члены возможності столь высокой вѣры, какъ высокаго, и бы скончалъ, бессмертія духа.

16 октября, въ 11.00 ч., когда я съ Греѣ вынуждалъ меня по телефону съ помощью юридической помощи. Прѣбывая къ нему въ комнатѣ, въ пленѣ у него обычную магию, температура 39°; самочувствіе,

голосъ хорошие; назначилъ ему смазываніе и полосканіе горла. Покойный сказалъ мнѣ, что онъ смажетъ въ горлѣ керосиномъ, я рѣзко запротестовалъ, указавъ на могущія быть тяжелыя послѣдствія.

4/17 октября, въ субботу, я былъ вызванъ уже въ 7 часовъ утра въ виду рѣзкаго ухудшенія болѣзни. Засталь владыку съ температурой 39°, хорошимъ самочувствіемъ, но съ затрудненнымъ дыханіемъ, разговоромъ съ гнусавымъ отѣянкомъ и появлениемъ насморка съ полной закупоркой носовыхъ ходовъ для прохожденія воздуха. При осмотрѣ горла нашелъ рѣзкую опухоль и красноту мягкаго неба, миндалинъ и глотки. Владыка сознался, что кромѣ смазки горла керосиномъ, имѣ выпита рюмка послѣднаго, послѣ чего была сильная рвота. При посѣщеніи днемъ нашелъ значительное ухудшеніе. Температура 40°, пульсъ 110 полный; краснота и отекъ тканей горла еще сильнѣй. Рѣчь съ трудомъ понимаема. Частый, жидкій стулъ. Поразило меня, что при такой ангінѣ полное отсутствіе увеличенныхъ, какъ обычно, подчелюстныхъ железъ. Предположивъ рожистый процессъ, примѣнилъ ему протеиновую терапію въ видѣ внутримышечнаго впрыскиванія 3000 единицъ антидифтиритной сыворотки. Взята слизь и пленки изъ горла для изслѣдованія. Вечеромъ, осмотрѣвъ болѣщаго совмѣстно съ докторомъ Горбуновымъ, нашли вновь ухудшеніе процесса и появленіе въ большомъ количествѣ вонючаго выдѣленія изъ носа. Изслѣдованіе пленокъ и слизи дало только незначительное количество стрептококковъ.

5/18 октября, въ воскресеніе, утромъ температура 40,5°. Пульсъ 110 полный. Рѣчь еле понятна. Ночь провелъ безъ спа, бредилъ. Въ此刻ъ осмотрѣ самочувствіе хорошее. Отекъ въ горлѣ еще сильнѣй. Боясь возможности сепсиса, хотя изслѣдованіе крови дало отрицательный результатъ, решили съ докторомъ Горбуновымъ влить болѣшему энцентроголь. Заѣхавъ днемъ, нашли, что вливаніе не дало благопріятныхъ результатовъ, а потому, пригласивъ еще

га; вообще все время бываютсѧ о другиѣ, при видѣ слезъ на лицахъ—просить не плакать, т. к. „на все воли Божія и онъ повинуется ей и ему умирать не страшно“. На мое предложение прилечь, говориѣ: «Я всю жизнь говорилъ съ народомъ, дайте поговорить эти послѣдніе часы, умру я часомъ раньше, часомъ позже—это не важно». Переговоривъ со всѣми, благословивъ всѣхъ, просить у всѣхъ прощенія, не забывъ ни одно лицо изъ окружающихъ. Требуетъ регента отца Павла, говорить ему, что не успѣлъ надѣть на него наперснаго креста, но пусть возьметъ себѣ крестъ покойнаго отца Михея, а Архіепископъ надѣпетъ его. Всѣ плачутъ, рыдаютъ, а Владыка же успокаиваетъ. Такъ длится до 12½ часовъ. Владыка встаетъ, одѣвается епитрахиль и поручи старца Амвросія, и, стоя на ногахъ, дѣлан даже земные поклоны, громко читаетъ себѣ отходную. Окончивъ членіе, садится на кровать, пригланиаетъ Архіепископа, просить похоронить его по монашескому обряду; идти къ апалою, достаетъ чинъ погребенія и передаетъ книгу Архіепископу. Затѣмъ говоритъ окружающимъ во что одѣть его: въ митру, подаенную прихожанами, въ бѣлое вышитое облаченіе, епитрахиль и поручи старца Амвросія. Похоронить его около церкви, рядомъ съ отцомъ Михеемъ; не ставить памятника, а простой дубовый крестъ; не дѣлать помпы изъ похоронъ, дабы не говорили въ народѣ, что умеръ Архіерей, такъ его хоронятъ по богатому, а не такъ, какъ отца Михея; указываетъ, какую положить съ нимъ панагію, крестъ и икону. Окончивъ съ этимъ, вновь прощается и благословляетъ окружающихъ, нервы которыхъ не выдерживаютъ, слышится плачъ и рыданіе; Владыка уговариваетъ подчиниться волѣ Божіей. Приблизительно въ это время, или немного раньше въ церкви служатъ молебенъ о здравіи болѣщаго, гдѣ присутствуетъ уже много народа и дѣти пріюта. Нужно было слышать изступленные крики дѣтей: «Боженька, оставь намъ Владыку», крики взрослыхъ съ мольбой о чудѣ, о спасеніи Па-

стыря, чтобы понять ту любовь, то почитаніе, которыемъ пользовался усопшій.—Между тѣмъ Владыка все еще прощается; наступаетъ 1½ часа ночи, Владыка вдругъ вскакиваетъ съ кровати, на которой сидѣлъ, выходитъ къ дверямъ, идущимъ въ коридоръ, кланяется зембо народу, прося простить его, не забывать въ своихъ молитвахъ, не бросать дѣтишекъ; подпявшись съ колѣнъ, благословляетъ; быстро поворачивается, устремляется въ кабинетъ къ выходу изъ дома со словами: «Иду умирать въ церковь!» при чёмъ эти слова твердятъ все время; остановившись и шатаясь на ногахъ, просить духовенство облачить его въ епитрахиль и поручи старца Амвросія, что и исполняется, по окружающіе уговариваютъ его собороваться; поддергиваемый, подходитъ къ кровати, пробуетъ самъ снять ватники, но ихъ снимаетъ одинъ изъ врачей; ложится на кровать со словами: «На все воли Божія! Сейчасъ я умру». Архіепископъ читаетъ молитвы; Владыка лежитъ, вытишувшись, держа въ правой руцѣ крестъ и икону, а въ лѣвой зажененную свѣчу, и все время благословляетъ себя, шепча молитвы. Окружающіе громко плачутъ. Хрилное дыханіе замѣняется ровнымъ; покойнымъ... руки движутся медленнѣй... лицо слегка синѣтъ... и черезъ 3 минуты дыханіе внезапно прекращается. Я говорю о наступившей смерти Архіепископу. Архіепископъ читаетъ послѣднюю молитву, послѣ окончанія которой Владыка еще вздохнулъ разъ и затихъ. Протодіаконъ Маковѣевъ закрываетъ глаза и изъ нихъ выкатываются слезы. Правая рука твердо держитъ крестъ, такъ и оставшіяся у покойного

Слезы горя, отчалинок окружающихъ, пока одѣваютъ покойного, въ состояніи растопить самое твердое, жестокое сердце. Усопшаго переносятъ въ церковь. У меня не хватаетъ словъ для описанія творящагося въ церкви при облаченіи и первой литіи, для описанія того душевного переживанія, той скорби, которая овладѣла народомъ, собравшимся по звону. Всю ночь остается въ

By uponstacehawt pbaat gauu jahui nonpog-
gauu biotpnaeckia cbaapua oonnamet Buaapka,
yraabau otinnteribau oogeboctn ero xaparepa;
co bceio dohotoro ouncaha jibatenehochr ero br

By Mervin J. Newell, Kenneth E. Lusk, and George H. Hartman
from the Department of Botany, University of California, Berkeley,
California 94720

Orthopaedic Surgery.

どもお詫びの意を込めて、お詫びの言葉を述べた。しかし、その言葉は、まるで耳に入らなかったかのようだ。彼女は、自分の心の内をそのまま語り切ったのである。

A tryr eme corégiunam-eua a yjuo; neutrothe
marinhka Ulepareera, 10 qifit out pony. Marinhka
gorkat a wbequa ogebaogparan, uionimint sociajtemewa
mbchua jba a jieenita ero cimh, a satfam, kofina 60-
ja in ymehpumhingc, octajinich oxyoxoin cgtaraoa h
kejnehte horf, a ujepenatj ero juu jieereha macea-
kemt croedj fehjumepinfu irymepif Bffioadi Ba
upn hemt ero horf gpmi nouygoeraytu br cgtaraxp,
gouren upn dokonhomc, noukeniu re gpmi, upn no-
upn kempf camper Brumarkin lbfhoras dura y gopholo,
gorkat haenjapbrehno pacuhpumh - pfakar Gofianeh-
hoccib, etohtr, a tpm, gofite xoutih, he br coctor-
hinn. N bott ea hohp moxopoh Brumarkin marinhka
enjintt notz ytyp coab; nouxunh kr hemj Brumark-
ka n robojnti: «Ha..» Borjman men joun, orb mph

міжнародній залізниці, які використовують для перевезення вантажів та пасажирів. У цій статті ми розглянемо, які перевезення можуть бути здійснені з України до Італії та на зворот.

Види перевезень з України до Італії

Для перевезення вантажів з України до Італії можна використати такі види транспорту:

- Морські перевезення:** Це найбільш поширений спосіб транспортування вантажів з України до Італії. Вантажі вивантажують у портах, таких як Одеса, Миколаїв, Керч та ін., а потім відправляють до італійських портів, таких як Генуя, Рієха, Помпіяно-Камарата та ін.
- Автомобільні перевезення:** Вантажі можуть бути перевезені автомобілем чи автотранспортом. Цей метод є дуже місцевим та дешевим, але може бути обмежений у вантажоподйомністю та швидкістю.
- Літальні перевезення:** Авиасполучення з України до Італії є дуже дорогоцінним та швидким методом транспортування вантажів.
- Підземні та повітряні тунелі:** Це нові методи транспортування, які дозволяють перевезти вантажі під землю чи повітрям, що є дуже ефективними та швидкими.

Порядок здійснення перевезень

Для здійснення перевезень з України до Італії потрібно зробити такі кроки:

- Задокументування вантажу: Виконання всіх необхідних документів та підготовка вантажу до перевезення.
- Вибір транспортного засобу: Вибір транспортного засобу залежить від обсягу та виду вантажу.
- Заявка на перевезення: Заявка на перевезення подається в компанію з транспортуванням.
- Оплата послуг: Оплата послуг здійснюється перед початком перевезення.
- Перевезення: Вантаж перевозиться з України до Італії відповідно до угоди та зазначеної дати.
- Реквізити: Вантаж прибуває до Італії та виконується звіт про прибуття та розподіл вантажу.

Маньчжуріи въ церковномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Ниже мы приводимъ полнотю двѣ рѣчи, якож обрисовывающія дѣятельность покойного Владыки.

Рѣчь представителя Поселковаго Управлениа г. Маньчжуріи китайца Гуляя, произнесенная на китайскомъ языкѣ, а затѣмъ переведенная драгоманомъ на русскій.

„Двадцатаго сего октября исполнилось ровно три года со дни приѣзда въ г. Маньчжурію пынѣ покойного Владыки Іоны.

По роковому стечению обстоятельствъ, въ ночь на 20-е октября сего года починаетъ свою земную карьеру, завоевавшій среди величественности населения Архипастырь, которую онъ проявлялъ скромно и ежедневно словомъ и выражениемъ дѣломъ, со словами на устахъ о любви къ ближнему почилъ незабвенный Епископъ Іона.

Въ день приѣзда въ г. Маньчжурію, Владыка былъ встрѣченъ на порогѣ Ср. Ильинско-Павловскаго храма представителями почти всѣхъ организаций гор. Маньчжуріи, во главѣ съ Предсѣдателемъ Городскаго Совѣта Маньчжурскаго Общественнаго Управлениа В. В. Сапілкинымъ, который приветствовалъ Владыку немногими теплыми словами, въ которыхъ выражалъ надежду, что находившееся до приѣзда Владыки въ замыточномъ состояніи дѣло общественнаго благотворенія развернется во всю широту и будетъ поставлено въ видосигаемую высоту.

Мы всѣ, здѣсь собравшіеся, заслушавъ доклады предшествовавшихъ ораторовъ о жизни и дѣятельности усопшаго Архипастыря Іоны, можемъ засвидѣтельствовать, что возложенія на Владыку надежды сбылись въ полной мѣрѣ.

Принявъ привѣтствіе, Владыка прошелъ въ храмъ, гдѣ отслужилъ молебенъ, послѣ чего обратился къ наполнявшимъ храмъ мірянамъ съ краткимъ словомъ, главный смыслъ котораго сводился

къ тому, что въ основѣ дѣятельности каждого вѣрующаго должна быть заложена заповѣданная Христомъ любовь къ ближнему, безъ которой ни одно доброе дѣло, даже будучи проведено въ жизнь, не угодно Богу.

Любовь къ ближнему руководила Владыкой во всей его многотрудной и многосторонней дѣятельности.

На протяженіи недолгихъ трехъ лѣтъ пребыванія своего здѣсь Владыка сдѣлалъ по своей личной инициативѣ столько добра, сколько до него не удавалось сдѣлать ни одинъ благотворительной организаціи, а имъ не было числа.

Каждый бѣднякъ, каждый нуждающійся, безъ различія національности, пола и возраста, зналъ, что добрый пастырь поможетъ въ нуждѣ, подѣлится своими скучными достатками... и къ нему шли все страждущіе и обремененные, и онъ облегчалъ ихъ словомъ и дѣломъ.

Въ личной жизни своей онъ ограничивалъ себя рѣшительно во всемъ.

По словамъ близко соприкасавшихся съ нимъ лицъ, онъ расходовалъ въ мѣсяцъ на свое содержаніе не больше 6—9 рублей. Жилъ аскетомъ. Ему для себя почти ничего не нужно было. Все то, что онъ добывалъ, все что причиталось лично ему, онъ обращалъ на благотворенія и на нужды къ нему обращавшихся за помощью. Лично мнѣ известно много подобныхъ случаевъ; изъ нихъ укажу на отказъ его отъ полученія причитавшагося ему всенагражденія за отнесеніе обязанностей въ 1923 году преподавателя Закона Божія въ мѣстной общественной гимназіи. За этотъ трудъ ему причиталось получить изъ кассы МОУ. 426 дол 40 ц. Отъ этихъ денегъ онъ отказался въ пользу бѣднѣвшихъ учениковъ гимназіи и бывшаго высшаго начального училища въ числѣ 10 человѣкъ, которые были освобождены отъ платы за право ученія.

Дѣлать перечисленіе всѣхъ добрыхъ дѣлъ усопшаго

- 30 -

He mētē tpoacatenpha pphā bocntahhrra mētchin-
mētchin. Mañ hñke.

Bbhara namatp he3a6behomy yntemo bpb,
mparla n 406pbpx 4lbp.
Bbhara namatp he3a6behomy heinokmy heinorpkonoduy n 6om-
pwy, kpnctarnnheckn 63ekopmcthomg o5umectrbehomy

Ето наименование якои, ини корюон оиб co-
xpannunp BESOKYD hdy) и nno3ap kп 6unkhemу, ca-
mwmh AYBCTBNTEPHBMb OSpA3CMB oTpA3TICHA Ha YAcTIN
MHOKECTBA CTpAKLbYJINbX N OSpAMeHbXbX, Aua Koto-
pHbXb BCERLA MUpoCo 6bIn PaCKPbTA AeSpn CRySsA4HbN.
Eto oцнtEИn и KOTIJIADbX oиb YAcTIN CaNaBaTb.

Bp *Unub YCQnunaro Bnauhkn Mpcrhiaa oulecreh-
hocht hntepara oshb kgyjhahlo ufarera-naradboopte-
mii; ero nra 6yaret bnnchao ncropnkaan 30jotwma 6yr-
bam bp Maahkky pckyo uptronncj jocdamxj npap.*

Kekb' BESOKS QEP'S 30BARHIN' N AYTRIN' qENDOBPK',
MOKONHIN JODDPIN' NACRIPB' UTRINQ'S MOKNAB', HRO UPB'
HACTORAHMEPB' KPAINE TAKHEOMOB' FINKAHCOBOMB' MOKNEKHIN
MPCHTAHO MGHUNLUNANTERA, NOCHTAKHIN HE Bb COCTOHNIN
VYABOBNETBOPOINTB' BCBVb MOHOCOTPODHNMb HYKJLAMB' HACE-
MEHIA N... MUPDOKO HOMENB' Kb HEMY HABCTPBY.

Yahpek'jehi'an, a tarké meänünköö häctpiä.

The peptide-hormone system abduces neurotrophins by coupling D₁ receptors to the MAPK pathway. This signaling pathway is activated by growth factors such as NGF, BDNF, GDNF, and NT-3, which bind to TrkB, TrkB, TrkB, and TrkC receptors, respectively. The activated receptor triggers a series of intracellular events, including the recruitment of Grb2, SOS, and RasGAP, leading to the activation of Ras and Raf-1 kinases. These kinases then phosphorylate and activate the MAPK kinase (MEK) and extracellular signal-regulated kinase (ERK). The activated ERK1/2 kinases translocate to the nucleus and phosphorylate various transcription factors, such as c-Jun and ATF-2, which bind to DNA and regulate gene expression. The resulting increase in gene expression leads to the synthesis of new proteins, including neurotrophin receptors, MAPKs, and other signaling molecules, which contribute to the long-term potentiation of synaptic transmission and the maintenance of neural function.

The more difficult monohybrid offspring he obtained, the more frequently he observed a single trait that was dominant in all three generations. This led him to conclude that the dominant traits were controlled by genes located on chromosomes.

The *Yapapek* is a *Barbaric* Ulphitor and Master-huks concept, by *Hotopam* Human cest. Pointenkrede *Huks* *Geheime* *n* *Nacky* *o* *Mandork*, *Bronhoo* *Supporter*-*Ulphitor* *n* *Capeko* *Quaknaboum* *Ykachyo* *Una* *Huks* *Ytparty*.

497 Апрель 1966 г. №3, 6339 Памятник национального историко-культурного значения в г. Якутске, ул. Красноармейская, 100

By hactordiumemb kparakwmb moknakk& a xdy nnnle
mohedekkytr beninkia saccnygrn ero npeeb mbcction 06
mectrehehgcipio, ortb nnuu kotopon, karb npeccrariant
yupabanehia no abnamb Lopackoro n Llocenkorbaro xo-
zachcra, nmeo hecb bractynat b# hactordiumemb rpay-p
homb 3acbbuhin.

APPENDIX A—THE BOXCAR BY MONSAMAH. TO CAPTAIN
IN CHIEF OFFICE APRIL.

Международнымъ Комитетомъ, такъ и всѣми прихожанами.

Мы, ученики, тѣмъ болѣе его бывшіе воспитанники, не можемъ, да и не имѣемъ словъ выразить эту печаль, эту вдругъ наболѣвшую скорбь.

Въ нашей памяти слишкомъ живы его классные уроки съ нами. Мы хорошо помнимъ его первую бѣду, помнимъ и послѣднюю. Онъ приходилъ въ классъ всегда радостнымъ, благословляя насъ и поднимая наше настроеніе.

Въ классѣ водворялась какая-то благсовѣйнаятишина, лица учениковъ были преисполнены внутренней радостью. Онъ говорилъ ясно, понятно и выразительно. Мы записывали, учебники намъ были не нужны. Съ первого же урока онъ сумѣлъ заинтересовать насъ такъ, что преподаваемый предметъ сталъ обще-любимымъ среди другихъ предметовъ. Но это не все...

Онъ такъ вліялъ на насъ, что даже ученики другихъ національностей, не православные, охотно слушали его, а также и отвѣчали.

И если ужъ онъ такъ благотворно вліялъ на нашу школьнную жизнь и въ это короткое время могъ привязать къ себѣ всѣхъ, то что же онъ могъ сдѣлать для церкви и общества, которымъ онъ посвятилъ всю свою жизнь.

Теперь его нѣтъ... Сколько ссталось сиротъ, нищихъ и голодныхъ.

Это нашъ долгъ, долгъ каждого человѣка помогать нуждающемуся, въ особенности дѣтямъ. Но намъ не сдѣлать того всѣмъ, что онъ сдѣлалъ одинъ. Всъякомъ случаѣ, нашъ долгъ — не оставить безъ вниманія предсмертный призывъ нашего дорогого учителя — „Не оставляйте дѣтишекъ.. Побудите другъ друга”...

Кто можетъ забыть его подъ этимъ сильнымъ впечатлѣніемъ.

Когда дошла до насъ ужасная вѣсть о внезапной его смерти, то не только мы, ученики VIII-го класса, его воспитанники, но и вся гимназія была потрясена.

Сразу же возникла мысль о вѣнкѣ и разнеслась по всей гимназіи. Всѣ ученики, не взирая на національность и имущественное положеніе, несли всѣ, кто сколько могъ.

Завѣщеніе же Владыки заставило насъ измѣнить свое первое намѣреніе и всѣ собраныя деньги были пожертвованы въ пользу пріюта—дѣтища Епископа.

И теперь всѣ ученики заняты мыслью, какъ бы еще увеличить свои пожертвованія. И мы уверены, что найдемъ, изыщемъ способъ привести эту мысль въ исполненіе.

Да будетъ вѣчная память нашему горячо любимому Архипастырю!

Всѣ рѣчи были выслушаны съ глубокимъ вниманіемъ; ярко обрисованный въ нихъ духовный образъ почившаго Владыки навсегда сохранится въ сердцахъ посѣтившихъ это скорбно—трогательное засѣданіе.

Въ теченіе послѣдующихъ девяти дней пребыванія нашего въ г. Маньчжуріи, нами ежедневно совершались по окончанію літургіи панихиды по Почившемъ, кромѣ литій на могилѣ, которая также совершались ежедневно.

Принимая участіе въ засѣданіяхъ Комитета, который послѣ смерти Владыки воспріялъ на себя всю полноту власти по отраслямъ просвѣщенія и благотворительности, въ засѣданіяхъ Приходского Попечительства, и посѣща школы и благотворительныя учрежденія, мы невольно дѣлались свидѣтелями великаго духа почившаго Архипастыря, который былъ вложенъ во все, что составляло предметъ заботъ и попеченій Покойнаго.

На этихъ краткихъ страницахъ мы не можемъ не вспомнить прежде всего дѣтскаго пріюта, помѣщающагося въ старой церкви Подворья, этого дѣтища покойнаго Владыки, гдѣ, какъ намъ кажется, онъ почерпалъ болѣе всего энергию для бодраго несенія всей тяготы по изысканію средствъ на содержаніе

Kp Xapartepcticnab Donibala Enchokoa [ohol]

рение время,—все онъ въ хлопотахъ, дѣловыхъ ви-
витахъ, вездѣ самъ лично, всегда съ своею кипучей
энергіей, настойчивостью, умѣньемъ внушить вѣру
въ себя и въ свое дѣло. И всегда чувствовалось,
что дѣло для него—все, что не себя онъ въ немъ
показываетъ, какъ это теперь, къ сожалѣнію, такъ
часто бываетъ,—вѣтъ, онъ душой вошелъ въ дан-
ную работу, ему нужно во что-бы-то-ни-стало прі-
обрѣсти для своего пріюта иль школы то иль дру-
гое, и онъ это добудетъ. Какъ-то прислали онъ мнѣ
свой одинъ отчетъ о дѣятельности Междупароднаго
Маньчжурскаго комитета. Я уже слыхалъ, что онъ
тамъ не рекламируетъ себя, но все же былъ удив-
ленъ, когда, прочтя весь этотъ внимательно и об-
стоятельно составленный отчетъ, нигдѣ почти не
встрѣтилъ и самаго имени епископа Іоны, а между
тѣмъ даже и по отчету можно было дегадатъся,
что душою всего дѣла тамъ былъ онъ, что и дру-
гіе всѣ тамъ работали и жертвовали только ради
него, но по своей чисто-христіанской скромности
онъ сумѣлъ всюду оставаться на заднемъ планѣ.

Не разъ мнѣ приходилось говорить о Владыкѣ
Іонѣ съ его однокашниками по Казанской академіи,
знавшими его еще въ студенческие годы. Отдавая
полную справедливость ему, какъ студенту, они
все же прямо поражались тѣмъ т. ск. масштабомъ,
какой приняла его пастырская дѣятельность за эти
годы въ Маньчжуріи. Помнить они его юнымъ ве-
сельчакомъ-студентомъ до постриженія, помнить мо-
лодымъ монахомъ-скромнымъ, аскетичнымъ, убѣж-
деннымъ церковникомъ. Но и будучи молодымъ доцен-
томъ академіи, онъ еще не раскрывалъ тогда въ се-
бѣ этой удивительной своей способности творить и
вліять, какую проявилъ въ такой моцѣ и яркости
въ свое епископство здѣсь, на рубежѣ Россіи и Ки-
тая.

Да, эти „годы испытаній“—исключительное
время. И среди многихъ нашихъ разочарованій и
огорченій, на глазахъ нашихъ исполняется слово
пророка: «многіе очищатся, убѣлятся и переплавле-

ны будуть во искушениі» (Дан. XII, 10), и «починавшій
молодой архипастырь-прекрасный образчикъ такого
очищенія чистаго золота отъ „примѣсей“ въ горнилѣ
испытаній. Епископъ Іона былъ бѣженецъ и видѣлъ
всѣ опасности, всю нужду бѣженства, и принялъ въ
свое сердце эту нужду бѣженства. Идеально-пастыр-
скую любовію отвѣтилъ онъ на эту тяжелую, прямо
подавляющую всякого другого, нужду, и эта любовь
согрѣла его собственную душу, эта любовь зажгла
вокругъ него такой же очагъ участія, этой чисто-
русской „жалости“ ко всѣмъ обездоленнымъ, этой удив-
ительно высоко-христіанской работы для всѣхъ голод-
ныхъ, бездомныхъ, больныхъ, и въ особенности для
осиротѣвшихъ дѣтей.

— Приходилось мнѣ нѣсколько разъ слышать пропо-
вѣди преосвящ. епископа Іоны. Въ нихъ всегда чув-
ствовался огромный подъемъ, какая-то мощь, захва-
тывавшая и приподнимавшая надъ нашею сѣреньюкою
будничною дѣйствительностью слушавшихъ. Особенно
въ послѣдніе мѣсяцы слышно было о такомъ дѣйствіи
его проповѣдей на всѣхъ. Люди опыта говорятъ, что
такое напряженіе, такой подъемъ—это удѣлъ людей,
отмѣченныхъ на краткое дѣланіе здѣсь на землѣ. Не
исполнились-ли на немъ явно слова Гремудраго, ко-
торые мы часто слышимъ въ паремійныхъ членіяхъ въ
церкви: „достигнувъ совершенства въ короткое время,
онъ исполнилъ долгія лѣта, ибо душа его была угодна
Господу, потому и ускорилъ онъ изъ среды нечестія
(Прем. Солом. IV, 13—14).

Да, прекрасную смерть далъ Господь Владыкѣ
Іонѣ, прекрасную и жизнь. Въ ту пору, когда пелена
унынія и какой-то неисцѣльной близорукости налегла
намъ на душевныя очи, когда, придавленные нуждой,
люди готовы отбросить въ сторону всѣ идеальные цѣ-
нности, всѣ чисто духовныя достижения, а дешевый
практицизмъ и шкурное самообеспечение склонны счи-
тать чуть ли не верхомъ мудрости, вотъ предъ нами
жизнь подвижника, умѣвшаго добывать многія тысячи
для другихъ — и одной сотни рублей не тратившаго за

Mñh, karb n mohinm apyrm, sharumma xopomo
uygorkho ckopgb o mpekaepemehon kohnih Bean-
wado Cbrinteara n veoibka aogbn. Canwroms pao
wada karb hykha qbilä aar caykehia ctpakayümye 6party,
wada jarkt co3pbamii roacc örhimactca orb 3emna, karb
n ayusa Baabirkn lohbi ckopo co3pbaa rb noabnratxa
Ebro cbrintachkon aogbn n Garoqetciia aar bakhon knishn.
ha rñay bcexa knteeen roqaa Mahapakyipin ha upo-
takhein tpxeb abtb. N rb hame bpemä, kora karb
mñhoro cpeän pyccinxä aoiæn ckopgeñ, 6bactriin, an-
uuehini n ctpa4ahin, a ha pday cä atmmb molo spakabi,
pa3aabehin n hebarincti, —rb ato bpemä n arnaca Ra-
vankib Cbrinteara lohbi veoibka moahbi afba aboibn
n BEanrokön cniabi Bon. Cepa4ie hame tegenoahno Garo-
robenhpin hedeñkraihin, ho hn aprik, hn nego hame
he Moryttb bispantib noxrayy nohnbemy Cbrintearo
no Aocchorhi, nbo tarb cniapa, qpkra n kpacocha no
crgoemy nckahontebahomy co4epkashio knishn n cbrta
cmepth atoro Emicrossa n heoibka —npabeähnka. Jäa
hach elto knishn n ero cmepth sbrabotci saarnahmin, a
tambt o hemb Geacmephöön. Baabirkn loha ab Mahab-
kyphin, karb markb-ykraatetab ctoqab ha paphnigf K-n.

lpat. H. Bozheccchin.

“TO NCTINH-BPHAA, BPHAA N BPHAA NAMEA UP-
OBRAUHEHHPIUMEY Enhncrohy lohph...
ETCRA BPHAA N BPHAA NAMEA UP-
KARB BPHAA N BPHAA NAMEA UP-
3CMHBBP: BOCXNIMAEETB 60, YCTPOGEETB, BOCHEPEETB ZOPP”,
AMEE KOMY NO JIGCTOAHUB JAXHETB, CROPO B3EMMETB OTB
KMIN, OCOGEEHO KPACHOPBHNBBM. “CBATBII 60 JLYXB,
MOHON T0HHCCTI) NCKYCB NPEMCCTABAHIOCTC OCOGEEHO BPHAA
COKPAUHEHOCCTB SEMHBBP JHEN, AROTb TPDEXTOJNHBBM (JO
BPHAAETCA BCBXB MNBHADUNMB CBTHOMB. N TOLIA ATRA
TAKAAN KINSHB BPHAA N BPHAA NAMEA UP-
TOKAAN KINSHB BPHAA N BPHAA NAMEA UP-
KAKJAHN BO-QHIO BHNITB, HTO NMEEHO

40BPPin HACTPb.

тая и многострадальной Россіи. Онъ какъ свѣтлый путеводный огонекъ указывалъ путь въ счастливую Маньчжурію всѣмъ страдальцамъ русскимъ людямъ, гонимымъ голодомъ и жизненными невзгодами съ родной земли. А для русскихъ дѣтей, въ этой же Маньчжуріи, казалось—обреченныхъ на одни лишь страданія, скорби и лишенія сиротства, Владыка Іона явился Отцомъ Наставникомъ и Другомъ. Отсюда понятны и безысходное горе, и рыданія, и горячая слезы всей осиротѣвшей Маньчжурской паствы почившаго Святителя. Но любовь бессмертна, какъ и душа. Любовь Владыки Іоны не отошла съ нимъ въ могилу, но живетъ и будетъ жить и среди его паствы и среди народа, среди людей всѣхъ націй и положеній, которые видѣли его труды, заботы и любовь. И какъ это вѣрно и доказательно: эта любовь его сейчасъ же послѣ кончины избрала одного изъ стражущихъ дѣтей Маньчжуріи и чудесно надѣлила его здравьемъ. „Возьми мои ноги, онъ мнѣ больше не нужны, а мнѣ отдай свои“,—какъ это сильно, свѣтло, а для насъ немощныхъ и дивно-жутко. Мальчикъ до сего времени болѣй со скорченными ножками, всталъ и пошелъ, пошелъ радовать родителей и благодарить своего цѣлителя и благодѣтеля Владыку Іону къ его гробу. Если свѣтлая кончина праведника заставила рыдать и стенать отъ горя тысячи вѣрующихъ людей, то эта же необыкновенная смерть заставила благоговѣйно молчать и задуматься многихъ изъ тѣхъ, кто при жизни Святителя относился къ нему по духу времени непочтительно или оскорбительно. Пусть тайно, безъ огласки, но сильно полюбили его теперь многие тайные почитатели „Никодимы“, и въ силу завѣщанія покойного Святителя начертали въ сердцахъ своихъ его свѣтлое имя на молитвенную память. Такъ онъ научилъ и заставилъ ихъ молиться быть можетъ даже противъ ихъ воли. И если китайцы высказываютъ радость, что на ихъ землѣ почилъ вѣчнымъ сномъ: „Шибко хороший, великий русский татады—лама“, то намъ русскимъ наипаче должно благоговѣть передъ этой могилой праведника. Мы не будемъ въ дальнѣйшемъ

повторять все извѣстное необычайное и свѣтлое о жизни Владыки Іоны, но передадимъ одну небезынтересную страничку послѣдняго письма Преосвященнѣйшаго Іоны въ Ханькоу отъ 7-го октября—24-го сентября 1925 г.

... Итакъ я сидѣлка... Не правда ли, что только не выпадеть на долю человѣка во время его мятежной жизни въ этой затхлой противной гостинницѣ. Умираеть у меня батюшка, отецъ Михей, умираеть тяжелой ужасной смертью отъ голода. У него уже теперь однѣ кости, кажется не осталось ничего, что вызвало бы страсть и вниманіе къ себѣ и что часто человѣкъ ставитъ выше всего, и даже выше Господа Бога. Недѣли двѣ онъ по три ложки въ сутки пытался проглотить молока или еще чего нибудь, а теперь вотъ уже недѣля не можетъ ни ъсть, ни пить. Если еще прибавить къ этому невыносимую боль въ пищеводѣ, которая душить его постепенно, медленно, то какъ понятны будутъ прекрасныя слова: „Что всуе мятешися“ и какъ ничтожны мы... Умираеть у меня батюшка, отецъ Михей. Своими невыносимыми страданіями искунаетъ грѣхи свои. Онъ въ полномъ сознаніи, но говорить не можетъ. Сейчасъ четыре часа ночи, кругомъ тишина, нарушаемая его стономъ, но стонъ этотъ рѣлко слышится: даже его издавать нѣтъ у батюшки силъ. Такъ и думаешь: не послѣдній ли вздохъ. Лишь бы укрѣнилъ его Господь безропотно переносить страданія и успокоиться въ единеніи со Христомъ Искупителемъ. А какъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ, что онъ слегъ въ постель, голубь прилетѣлъ къ намъ въ коридоръ и сколько усилий я употребилъ выпустить этого голубя, не онъ ли былъ вѣстникомъ вѣчнаго упокоянія? За отца Михея теперь уже молимся мы словами церковнаго пѣснопѣнія: „Духовные мои братія, не забудьте мене, егда молитесь, но зряще мой гробъ, поминайте мою любовь и молите Христа, да учинить духъ мой съ праведными“. Ахъ, какіе антифоны—то хорошіе. „Отъ юности моей врагъ мя искушаетъ, сластьми палить мя, азъ же, надѣяся на Тя, Господи, побѣждаю сего“,—развѣ это не правда, развѣ

A detailed diagram of a cross-section of a plant stem. The outer layer is labeled 'Cortex'. Inside the cortex is a large, central vascular cavity containing several large, irregularly shaped structures labeled 'Xylem vessels'. Between these vessels is a ring of smaller, more uniform structures labeled 'Phloem tissue'.

Eineckoth Hectop.

EINCKOOP Loha.

Soorp ham Llpingkunige n Cnaa, Amnhab. E. I.

BACB BCERÁA MÁRCCB, KAKB MÓY. Cb XpñCTOBON kb
BAMB AHOGBBO, BAMB BCERÁA WÍN GORMOAEÑB,